

Г. В. ПЛЕХАНОВ О СУДЬБАХ РОССИИ (от «Истории русской общественной мысли» к «Году на Родине»)

Историческое значение личности и творчества Г. В. Плеханова определяется не только его местом в истории российской социал-демократии, но и ролью в целом в отечественной культуре. А. Н. Потресов считал, что это — «национально-историческая роль»¹. Тем более парадоксален факт практического неприятия идей Плеханова ни революционной Россией 1917 г., ни ее интеллигенцией (прошлой и нынешней), ни современными политиками, апеллирующими к демократическому будущему России. Нередко Плеханов представляется сегодня запыленной реликвией марксистского прошлого. По сути дела, повторяется ситуация трагического одиночества, непонимания, давившая Плеханова в год после его возвращения на родину, но сложившаяся значительно раньше.

Значение Плеханова как русского исторического деятеля состоит не только в том, что он привнес и утвердил марксистскую традицию в народнический и народовольческий социалистический менталитет России, но и в том, что российская модернизация (урбанизация, становление гражданского общества) виделась ему как путь развития тех общественных отношений, которые связаны с утверждением принципов хозяйственной и экономической организации индустриальных социумов. Это перспектива утверждения в России демократического правопорядка, институционализации связей либеральных и демократических социалистических сил российского общества. Социалистической демократии, как демократии пролетариата и для пролетариата, считал Плеханов, предстоит долгий путь развития через революционную борьбу, коалиции и сотрудничество с ее политическими и классовыми противниками. Либерализм не добьется политических свобод в России без энергичной поддержки социалистической демократии в лице рабочего класса. Российское революционное движение победит как движение рабочего класса или не победит никогда. Размышляя о социализме и революции, Плеханов искал пути освобождения и эмансипации России в целом, «формулировал единую национальную задачу России»²; и в этом — общенациональное, культурное значение его идей, выходящее за рамки теории и практики социал-демократии.

Посмертный, оставшийся незавершенным труд Плеханова «История общественной мысли» замыкает цикл его теоретических исследований общественной эволюции России, начатых в 1880-е гг. (работы «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия»). Именно «История» демонстрирует связь позиции Плеханова по вопросу о войне (оборончестве!) с его историческим анализом³. Уже в 70-е гг. Плеханов размышлял об особенностях общественного развития России. Ответ на него был найден достаточно быстро: Плеханов формулирует тезис о своеобразном сочетании элементов Запада и Востока в прошлом и настоящем нашей страны. В своих изысканиях он шел от настоящего к прошлому, искал корни этого своеобразия в истории России. И если полемика с народо-вольцами заставляла Плеханова акцентировать то, что роднит Россию и Запад, то позже неудачи революции 1905—1907 гг. побудили его обратить внимание на «европейские недочеты» России, на то, что сближает ее не с Западом, а с Востоком. «История общест-

венной мысли» подводит итог его размышлениям над возможными объяснениями российской современности.

Плеханов считал правомерным применение марксистской схемы в исследовании российской истории. Но содержательно его концепция исторических судеб России продолжает традиции отечественных историков — С. М. Соловьева, В. О. Ключевского. Плеханов согласен с выводами И. П. Павлова-Сильванского: не может быть и речи о коренном отличии древнерусского строя от феодального уклада Западной Европы. Вместе с тем он подчеркивает, что русский исторический процесс отличается от западноевропейского важными моментами, напоминающими не европейскую историю, а становление и упрочение восточных деспотий: «Россия как бы колеблется между Россией и Западом»⁴.

В общественно-политическом отношении этот отрыв от Востока и сближения с Западом выразился в начавшемся со времен Петра I и его преемников раскрепощении сословий и росте городской промышленности. Но раскрепощение распространялось лишь на дворян-землевладельцев. Плеханов подчеркивает: реформы XVIII века не преследовали цель европеизировать крестьянство. Напротив, в это время закрепощение крестьянина государству и землевладельцам было доведено до своего логического завершения. Именно поэтому «азиатский» характер реформ в России мало улучшал положение дел. Если «благородное» население все чаще думало и жило в соответствии с западными идеалами, социальное положение «подлых людей» подчинялось «азиатскому» укладу. В этом Плеханов видел самую глубокую причину разрыва между «народом» и более или менее просвещенным «обществом», отсюда выводил причины неудач революции 1905—1907 гг. По его убеждению, взрыв первой русской революции был следствием европеизации России. А неудачи обусловлены тем, что процесс европеизации охватил далеко не все сферы российского общества.

Плеханов искренне верил в перспективы капиталистического развития России, которое он отождествлял с европеизацией. Эти процессы, по его мнению, носят спонтанный и необратимый характер; начавшись в городах, европеизация перенесется в деревню; неудачи первой русской революции постепенно потеряют свое значение. Азиатская компонента, считает Плеханов, определяет своеобразие российской истории. Современная Россия «платится за то, что она слишком европеизирована сравнительно с Азией и недостаточно европеизирована сравнительно с Европой»⁵. Задача российской социал-демократии — содействовать европеизации России, что в политическом плане означает не что иное, как организацию рабочего класса в самостоятельную политическую силу.

«История русской общественной мысли» подытожила плехановские идеи о судьбах страны: для России путь капиталистического развития неизбежен; труден только первый шаг; ее движение от «Запада» к «Востоку» совершается все более быстрыми темпами. Вступая на путь капиталистического развития, Россия не копировала Запад, а пошла по пути индустриализма иным, ускоренным темпом и строила свои общественно-политические отношения, институты, формулировала идеи и теории применительно к своим, отличным от Запада, условиям. Для Плеханова главная тенденция общественной мысли в России — идея отрицания существующего во имя будущего; он развивает логику восприятия российской действительности Белинским, искавшим субъекта развития, «идеи отрицания на русской почве». Таким субъектом у Плеханова становится пролетариат; «идеи отрицания» — идея социалистической перспективы России.

Уже в 1920-е гг. плехановеды обратили внимание на тот факт, что в «Истории общественной мысли» присутствует осознание конститутивной роли государственного и политического моментов в истории России. Он понял значение охранительной функции российской государственности, сыгравшей важную роль в формировании такой сложной (и в геополитическом, и в экономическом, и в социокультурном планах) целостности, как Россия. Именно в этом контексте Плеханов рассуждает о неоднозначности классовых коллизий, как они разворачиваются «взаимной борьбой там, где дело касается внутреннего общественного устройства и... более или менее дружным сотрудничеством там, где заходит роль о защите страны от внешних нападений»⁶. Таким образом трансформируется схема классовой борьбы, как она изложена Марксом и Энгельсом в «Коммунистическом манифесте»: Плеханов признает своеобразие борьбы классов в российских условиях. К этой мысли он шел на протяжении многолетнего исследования русской истории. Ее он положил в основу своей I политической программы в годы первой мировой войны и революции 1917 г.

Плеханов этого периода — теоретик, политик, лидер, отстаивающий идеи сохранения экономической и политической независимости отечества и демократической коалиции либеральных и социалистических сил. Л. Потресов заметил как-то, что «призрак мировой революции уничтожил для России всю концепцию революции буржуазной»⁷. Плеханов же как раз и стремился сохранить в сознании интеллигенции, политиков, масс русского общества идею неизбежности и необходимости демократических преобразований России во имя будущей социалистической перспективы Социализм «для России — это дело сравнительно отдаленного будущего. Теперь Россия страдает... не столько от развития капитализма, сколько от недостатка его развития. Война, так беспощадно разоблачившая пашу постыдную техническую беспомощность и обусловленную ею страшную экономическую отсталость, доказала это с математической убедительностью!»⁸ Россия должна защитить себя в войне, в противном случае победа Германии поставит ее в положение экономической зависимости, разрушит все революционные перспективы, поведет к ослаблению демократических режимов в Европе.

Россия должна «развести» «демократическую» и «социалистическую» парадигмы революционных преобразований. Идею овладения властью в Февральской революции (как впрочем, и в революции 1905—1907 гг.), использования этой власти для социалистического преобразования общества Плеханов считал преступлением перед делом политического освобождения России и перед делом социализма. Только пройдя школу демократии, пролетариат подготовит себя к социалистическому строительству. Против лозунга захвата власти большевиками, против идеи диктатуры утопического меньшинства Плеханов выдвинул два рода аргументов: 1) практически невозможно захватить власть в России таким образом; 2) если пролетариат захватывает власть, когда пролетарское движение еще не созрело для этой власти, он «работает» не на себя, а на тот класс, движение которого уже созрело (повторение тезиса Энгельса из «Крестьянской войны в Германии») — работы, написанной против преждевременных революционных выступлений). Плеханов развивает эту мысль: для него диктатура пролетариата как революционная власть большинства в России невозможна. «Вместо диктатуры рабочего класса перед нами будет диктатура нескольких десятков лиц»⁹, а этим диктаторам «удалось бы организовать только голод»¹⁰. Следствием полной хозяйственной разрухи станет, в частности, острое ухудшение положения русского пролетариата, а в общем — попятное движение народно-хозяйственного уклада страны в сторону изжитого прошлого, «варварская реакция про-

тив реформ Петра Великого»¹¹. Хозяйственная разруха может оказаться «могилой русской революции. Ставя себя в изолированное положение и тем самым взваливая на свои плечи задачу борьбы с хозяйственной разрухой, революционная демократия очень сильно рискует нанести революции смертельный удар»¹². Вне коалиции для социал-демократии нет спасения в современной России, нет спасения и России¹³.

Приведенные рассуждения Плеханова оказались ошибочными. История показала, что захват власти радикальным политическим меньшинством в России возможен. Власть этого меньшинства смогла просуществовать достаточно долго. Результат — сложился новый тип русского иерархически организованного общества (формируется новый правящий слой, элита, которая не освобождает общество, а вновь закрепощает его). В то же время Плеханов был совершенно прав, делая акцент на коалиционном характере власти, которая призвана осуществить социальное и политическое реформирование в России. Февральскую революцию (ее, по словам Плеханова, «осуществила страна»¹⁴) он воспринял как первый шаг к политической свободе; свобода позволит объединиться всем «классам и слоям» России, «интересы которых были бы нарушены восстановлением старого порядка»¹⁵. Спасти революцию от крушения, а государство от разгрома может власть, объединяющая вокруг себя социалистические и либеральные силы общества. «Нынешнее наше правительство еще не может быть исключительно социалистическим, и не должно быть таковым... оно должно быть коалиционным, т. е. таким, в котором социалистические партии участвуют наряду с различными партиями буржуазии»¹⁶. Необходимо «бороться со всем тем, что задерживает развитие новых производительных сил»¹⁷. Экономическая платформа коалиции — реформы и, прежде всего, реформы земельной собственности (с выкупом земли помещиков и передачей достаточно большого количества земли в собственность государства). Плеханов считал важным сохранить традиционную структуру власти в послереволюционной России: Советы должны быть органами защиты революции, а не организациями по захвату власти, ресурсов, управления. Его политическое кредо для России 1917 года — утверждение демократического парламентаризма.

Ни в годы войны, ни в период Февраля и Октября Плеханов не изменил своего традиционно недоверчивого отношения к крестьянству (за что эсеры называли его взгляды «примитивным марксизмом»). С его точки зрения, социалистическая революция не может победить в стране, где большинство составляет не пролетариат, а крестьянство («Крестьянство — ненадежный союзник рабочего в деле устройства социалистического способа производства... В замене капиталистического строя социалистическим оно не нуждается... хозяйственная деятельность крестьян направлена в сторону капитализма»). Плеханов чувствовал несоответствие социальной структуры России формуле антагонизма «буржуазия пролетариат»; он предвидел, что, «несвоевременно захватив политическую власть, пролетариат не совершит социальной революции, а только вызовет гражданскую войну»¹⁸.

Прожив 37 лет за границей, Плеханов вернулся в Россию сразу после Февральской революции и оказался, по существу, вне политической игры. Причиной были многие обстоятельства¹⁹. Хотя Плеханов отстаивал методы и принципы марксизма, он не имел возможности применить их на практике, в действии. Плеханов мыслил и поступал как наблюдатель, критик, но не как политик. Л. Д. Троцкий в статье «Беглые мысли о Г. В. Плеханове» назвал его «теоретическим предвестником» пролетариата России²⁰. Это верная и тонкая характеристика. Плеханов сумел нарисовать перспективу движения России к

демократии и индустриальной цивилизации более точно, чем большинство его современников. Он указал на сложность модернизаторских процессов в русском обществе; на неоднозначность и противоречивость модернизации, осуществляющейся в условиях экономического и политического имперского деспотизма; на трудности в преодолении порожденного этим деспотизмом социального и политического обскурантизма массы, народа, социума.

Плеханов часто повторял в первые дни после Октября: «Как тяжело, что мы оказались правы во всем»²¹. Справедливость плехановских оценок русской истории и революций подтверждается: сегодня, как и в начале XX века, мы все еще стоим перед необходимостью поиска сил, способных управлять процессами развития России к демократии и социальному равенству. Мы по-прежнему мистифицируем и фетишизируем понятия демократия, либерализм, массы, применительно к российским условиям. Глубина и реализм многих аргументов Плеханова — результат его размышлений об исторических судьбах России.

Примечания

¹ *Потресов А.* Историческая роль Плеханова // Дело. № 11—12. 26 июня (13 июля) 1918.

² Там же.

³ Это впервые подметил Д. Б. Рязанов (См.: *Рязанов Д.* Изменил ли Плеханов своему знамени? // Наше слово. 1915. 3 декабря; его же. Предисловие редактора к «Истории русской общественной мысли» // Плеханов Г. В. Сочинения. Т. XX. М.; Л., 1925). На сходство аргументов «Истории» и позиции Плеханова в годы войны и после Февральской революции указывал М. Н. Покровский — в лекциях «Борьбе! классов и русская историческая литература» (Пг., 1923) и в статье «Плеханов как историк России» (Под знаменем марксизма. 1923. № 6—7).

⁴ *Плеханов Г. В.* История русской общественной мысли. Часть первая // Плеханов Г. В. Сочинения. Т. XX. С. 12.

⁵ Там же. С. 131.

⁶ Там же. С. 13.

⁷ *Потресов А.* Памяти Плеханова: к десятилетию со дня его смерти // Дни. 30 марта 1928 г.

⁸ *Плеханов Г. В.* Год на Родине. Т. 2. Париж, 1921. С. 53—54.

⁹ Единство. 2 мая 1917 г.

¹⁰ Единство. 20 мая 1917 г.

¹¹ Единство, 6 октября 1917 г.

¹² Единство. 8 сентября 1917 г.

¹³ Единство. 27 июля 1917 г.

¹⁴ *Плеханов Г. В.* Речь на Московском государственном совещании. Давос, 1921. С. 20.

¹⁵ Единство. 27 июля 1917 г.

¹⁶ *Плеханов Г. В.* Год на Родине. Т. 2. С. 41.

¹⁷ Там же. С. 43.

¹⁸ *Плеханов Г. В.* Открытое письмо к Петроградским рабочим. ГОПБ. ОРК. Фонд листовок.

¹⁹ Подробнее об этом см.: *Тютюкин С. В.* Г. В. Плеханов: судьба! русскою марксиста. М., 1997.

²⁰ *Троцкий Л.* Беглые мысли о Г. В. Плеханове // Под знаменем марксизма. 1922 № 5—6. С. 7.

²¹ Памяти Плеханова. Специальная газета под ред. Н. Е. Ершова. Пг. 9 июня 1918 г.